

Протоиерей
Владимир Башкиров

**СТРАСТЬ ГОРДОСТИ,
ЕЁ ДЕЙСТВИЕ В ДЕТЯХ
И ПРИЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЙ**

Минск
Белорусская Православная Церковь

УДК 271.2-42

ББК 86.372

Б33

*Допущено к изданию Издательским советом
Белорусского Экзархата
Русской Православной Церкви
(решение № 232 от 25.01.2011 г.)*

Башкиров, В. Г. (прот.)

Б33 **Страсть гордости, ее действие в детях и приемы
борьбы с ней / протоиерей Владимир Башкиров. —
Минск : Белорусская Православная Церковь, 2011. — 19 с.
ISBN 978-985-511-353-0.**

**УДК 271.2-42
ББК 86.372**

ISBN 978-985-511-353-0

© Башкиров В., протоиерей, 2011
© Оформление. Белорусская Православная
Церковь (Белорусский Экзархат
Московского Патриархата), 2011

Каждый из нас хорошо знает, что такое самолюбие и как оно действует в нас. Не случайно его называют началом всех страстей. Так вот самым первым порождением этой страсти является гордость.

Интересна этимология этого слова. В нем видят параллель с латинским «gurdus» — «тупой», «глупый», «бестолковый» — значения, которые хорошо передают бессмысленность и нелепость этой страсти (см.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 1. С. 440; Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М., 1910–1914. Т. 1. С. 146).

Это качество гордости особенно подчеркивает святой Иоанн Златоуст († 407):

«Доколе мы будем надмеваться гордостию, достойной посмеяния. Мы смеемся, когда видим, как дети вытягиваются и поступают величаво; смеемся, когда они то берут камень, то опять бросают. Так и глупая гордость человеческая есть плод детского размышления и несовершенного ума» (Иоанн Златоуст, свт. Беседа 5 (№ 2) // Беседы на послание к Филиппийцам // Творения. СПб., 1905. Т. 11. Кн. 1. С. 261).

«Быть глупым по природе не составляет вины, а сделаться глупым, имея разум, не извинительно и влечет за собою большое наказание. Таковы те, которые по причине своей мудрости много о себе думают и впадают в крайнее высокомерие. Ничто ведь так не делает глупым, как кичливость... И если начало премудро-

сти есть страх Господень, то начало глупости есть неведение Господа. Итак, если ведение Бога есть мудрость, а неведение — глупость, неведение же происходит от гордости (а начало гордости есть неведение Господа), то следует, что гордость есть крайняя глупость» (Он же. Беседа 20 (№ 24) // Беседы на послание к Римлянам // Там же. СПб., 1903. Т. 9. Кн. 2. С. 755).

Гордость так связана с самолюбием и близка к нему по своим проявлениям, что отличается от него только более обостренной и резкой формой. Самолюбивый человек хочет пользоваться другими людьми как средством для самоутверждения и, следовательно, считает их все-таки нужными и полезными. Гордый же мечтает о своем решительном и несомненном превосходстве над всеми людьми, о своей полной независимости от них. Он стремится к полному подчинению их себе, к господству над ними, почему гордость и называется причиной и основанием других страстей.

Замечательно описывает гордость святитель Феофан Затворник († 1894):

«Гордость есть ненасытимое желание возвышения или усиленное искание предметов, через которые можно было бы стать выше всех других. Самолюбие здесь очевиднее всего. Оно тут как бы своим лицом, ибо тут вся забота о своем “я”. Первое порождение гордости внутреннейшее — есть самомнение, по которому все другие считаются ниже нас; даже те, которые высоко превосходят нас, по сравнению с нами не слишком важны. Проторгаясь наружу, она ищет уже и предметов возвышающих, и, судя по ним, сама изменяется. Останавливаясь на предметах ничтожных, например, на силе тела, красоте, одежде, родстве и другом чем, она есть тщеславие, обращаясь к степеням чести и славы, она есть властолюбие; услаждаясь молвою, говором и вниманием людей, она есть славолюбие. Во всех,

впрочем, этих видах, кроме, может быть, самомнения, гордость сопровождается еще своеволием, непокоривостию, самоуверенностию, самонадеянностию, притязательностию, презрением других, неблагодарностию, завистию, гневливостию, до мести и злопамятства. Главнейшими, впрочем, ее отраслями можно почесть зависть с ненавистию и гнев с злопамятством» (Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М., 1998. Т. 1. С. 286–287).

Не случайно, святитель Иоанн Златоуст говорит о гордости, как о корне и источнике всех зол:

«Гордость... корень зол, источник неправды, из которой произошел конец и начало гибели мира: она была началом всех зол, она низвергла с неба сатану и прочих с ним...» (Иоанн Златоуст, свт. Глава 12 (№ 12) // Толкование на пророка Исаию // Творения. СПб., 1900. Т. 6. Кн. 1. С. 138).

«Что в телах воспаление, то в душах гордость» (Он же. Беседа 3 (№ 4) // Беседы на слова пророка Исаии // Там же. С. 403).

«Озия был царь добрый, муж праведный и украшавшийся многими добрыми делами; но потом впал в гордость, мать пороков, в надменность, исполненную смятений, в высокомерие, погубившее диавола. Подлинно, нет ничего хуже гордости» (Он же. Беседа 4 (№ 3) // Там же. С. 410).

«Таково зло — гордость. Она в каждом производит то, что он не знает самого себя, и после многих трудов уничтожает всё сокровище добродетели. Прочие грехи обычно происходят от нашей беспечности; а она зарождается в нас, когда мы поступаем правильно. Обыкновенно ничто так не производит гордости, как добрая совесть, если мы не будем внимательны» (Он же. Беседа 3 (№ 1) // Там же. С. 397).

«Все величайшие бедствия, удручающие всю вселенную, произошли от гордости. Так и диавол, не бывший прежде

таковым, сделался диаволом от гордости, на что указывая, и Павел сказал: *“...Епископ... не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом”* (1 Тим. 3, 2, 6). Так и первый человек, обольщенный от диавола пагубною надеждою, пал и сделался смертным; он надеялся стать богом, но потерял и то, что имел. За то и Бог, порицая его и как бы смеясь над его неразумием, сказал: *“Вот, Адам стал как один из нас”* (Быт. 3, 22).

Так и каждый после Адама, мечтая о своем равенстве с Богом, впадал в нечестие... Следовательно, гордость есть верх зол, корень и источник всякого нечестия...» (Он же. Беседа 15 (№ 2) // Толкование на святого Матфея Евангелиста // Там же. СПб., 1901. Т. 7. Ч. 1. С. 150).

Стоит только дать волю гордости, как она тут же разрастается в целый букет дурных привычек. Вот они:

- гнев и раздражительность, из которых — неприязнь, злопамятность, вспыльчивость, грубость, дерзость, мнительность, драчливость, отсюда же обиды, ссоры, споры;
- тщеславие, властолюбие, высокомерие, зависть, а от нее злоба, ненависть, злорадство, осуждение, злые насмешки;
- лукавство, притворство, ложь, обман, болтливость, пустословие и многословие.

Кратко, ход проявления страстей описал преподобный Феодор Эдесский (IX век):

«Есть три главнейшие страсти: сластолюбие, сребролюбие и славолубие. За ними следуют другие пять духов злобы; а от этих, наконец, порождается многое множество страстей и все виды разнообразных склонностей греховных. Почему победивший трех первых начальников страстей и вождей, вместе с тем низлагает и следующие за ним пять страстей, а затем покоряет и все страсти.

Что по страсти сделано нами, о том и воспоминания страстями возмущают душу. Но когда страстные воспоми-

нения совсем изгладятся из сердца, до того, что и не приближаются к нему; тогда это служит признаком отпущения прежних грехов. Ибо пока душа страстно к чему-либо греховному относится, дотоле надо признавать имеющееся в ней владычество греха».

«Неким из древних очень верно и с делом сообразно сказано, что из противоборствующих нам демонов первыми вступают в брань те, которым вверены чревоугодливые желания, которые внушают сребролюбие и склоняют к тщеславию; другие же, идя позади их, собирают пораненных ими» (Феодор, епископ Эдесский, прп. Сто душеполезнейших глав (10, 11, 61) // Добротолюбие. М., 1900. Т. 3. С. 321, 332–333).

Тонкую характеристику страстей и их видов дает святой Григорий Синаит († 1360) и указывает среди них место гордости:

«Одни страсти суть телесные, а другие душевные; иные суть страсти похоти, иные страсти раздражения, и иные — мыслительные; и из них — иные страсти ума, и иные — рассуждения. Все они разносочетаваются между собою, и друг на друга действуют, и от того изменяются.

Страсти раздражения суть: гнев, горечь, бранливость, вспыльчивость, дерзость, надменность, кичение и другие подобные.

Страсти вожделения суть: лихоимание, разврат, невоздержание, ненасытность, сластолюбие, сребролюбие, самолюбие, всех лютейшая страсть.

Страсти плоти суть: блуд, прелюбодеяние, нечистота, непотребство, чревоугодие, леность, рассеянность, любовь к мирскому, жизнелюбие и подобные им.

Страсти слова и языка суть: неверие, хула, лукавство, любопытство, двоедушие, поношение, клевета, осуждение, уничижение, болтливость, притворство, ложь, срамословие,

лесть, насмешливость, себя выставление, человекоугодие, надутость, клятвопреступление, празднословие и прочие.

Страсти ума суть: самомнение, превозношение, велехваление, спорливость, ретивость, самодовольство, противоречие, непослушание, мечтательность, придумывание, любопоказность, славолюбие, гордость — первое и последнее из всех зол.

Страсти мысли суть: парение, легкомыслие, пленение и рабство, омрачение, ослепление, уклонение от дела, прилоги, сосложения, склонения, превращения, отвержения и подобные им.

Одним словом, все худые мысли, чувства и расположения, несообразные с природою нашею, размещаются по трем силам души, равно как и все добрые, сообразные с естеством нашим, в них же сопребывают» (Григорий Синаит, св. Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, — еще же — о помыслах, страстях и добродетелях... (№ 78, 79) // Там же. Т. 5. С. 193–194).

После такого подробного описания гордости, казалось бы, берись, ставь себе диагноз и начинай с ней в себе бороться. Однако на деле оказывается, что гордость настолько затаенная страсть, что определить ее непросто у взрослых и особенно трудно у детей.

Святитель Тихон Задонский († 1783) говорит об этом как об одной из важнейших особенностей гордости:

«Нет ничего опаснее, сокровеннее и труднее гордости. Опасна гордость, ибо гордым заключается небо, и вместо неба ад определяется. “Гордым противится Бог”, — говорит Писание. Сокровенна гордость, ибо так глубоко в сердце нашем кроется, что и усмотреть ее не можем без помощи кроткого сердцем Иисуса Христа, Сына Божия, и лучше ее узнаем на ближних наших, чем на себе. Про-

чие пороки, как-то: пьянство, блуд, воровство, хищение и прочие, видим, ибо часто ради них жалеем и стыдимся, но гордости не видим.

Кто когда признавал себя от сердца гордым? Еще не случалось видеть. Многие себя называют грешниками, но от других так называться не терпят, и хотя многие из них языком и не отзываются, однако же не без негодования и огорчения сердечного принимают это. А отсюда становится ясным, что языком только называют себя грешниками, а не сердцем, на устах показывают смирение, а на сердце не имеют.

Ибо истинно смиренный огорчаться и гневаться от укорения не может, ибо считает себя достойным всякого унижения.

Нет ничего труднее гордости, ибо с великим трудом и не без помощи Божией побеждаем ее, потому что носим это зло внутри себя. В благополучии ли находимся? Она с величанием и пышностью, презрением и унижением ближних наших сопутствует нам. В злополучие ли попадемся? Через негодование, роптание и хуление обнаруживает себя. Терпению ли, кротости и прочим добродетелям стараемся научиться? Она кичением фарисейским восстает на нас. И так нигде и никак от неё избавиться не можем, всегда она с нами ходит, всегда хочет господствовать над нами и владеть нами» (Тихон Задонский, свт. О гордости (70) // Творения. М., 1889. Т. 2. Кн. 1. Ч. 1. Ст. 4: О истинном христианстве. Гл. 1. С. 157).

Но есть некоторые внешние признаки в поступках детей, по которым можно узнать, что в них начала развиваться эта губительная страсть. Например:

— ребенок не слушается, упрямится, хочет во всем настоять на своем, его невозможно заставить попросить прощения;

- он не уважает старших, дерзит им, груб и непочтителен с младшими;
- он не любит наставлений, считает себя правым, не сознается в проступках;
- он обидчивый, задиристый и раздражительный;
- он все делает напоказ, чтобы видели другие и хвалили его;
- он страшно переживает свои неудачи в учении, ропщет, винит во всем других, завидует успевающим, во всем стремится к первенству.

Уже такого перечня достаточно, чтобы определить динамику и контуры этой страсти в ребенке (см. подробнее: Ириной, епископ Екатеринбургский и Ирбитский. Поучение об искоренении в детях гордости // Поучения. Екатеринбург, 1901. С. 47–52).

Эти наблюдения показывают, что признаки гордости у детей мало чем отличаются от таковых у взрослых. В этом легко убедиться, читая главы о гордости преподобного Иоанна Кассиана Римлянина († 435):

«...Из действий внешнего человека... познается состояние внутреннего. Итак,... плотская гордость... отличается следующими признаками: сперва бывает в разговоре ее крикливость, в молчании — досада, в веселии — громкий, разливающийся смех, в печальном случае — неразумная скорбь, в ответе — строптивость, в речи — легкомысленность, слова вырываются без всякого участия сердца, безрассудно.

Она не имеет терпения, чужда любви, дерзка для нанесения оскорблений, а к перенесению их малодушна, к повиновению — неудобоподвижна, разве в чем предварило ее желание и воля.

К принятию увещания непреклонна, для отсечения своей воли слаба, для подчинения другим весьма упорна, всегда усиливается настоять на своем мнении, а другому

уступить никак не хочет; и таким образом, сделавшись неспособною принимать спасительный совет, во всем доверяет больше своему мнению, нежели суждению старцев» (Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Признаки, по которым узнается, что плотская гордость есть в душе // Писания. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. Кн. 12. Гл. 29: О духе гордости. С. 161).

Гордость обычно начинается в детях с ощущения своего превосходства над другими. Дети кичатся своей одеждой, успехами в школе, своими родителями, много думают о себе только потому, что их родители богаты или занимают высокое положение.

Уже преподобный Симеон Новый Богослов († 1022) советовал с самого детства учить, что человек есть на самом деле и что от себя он ничего не имеет:

«Надобно знать, что гордость рождается в душе человека от неведения себя самого, порождающего самомнение, по коему думают, что они имеют нечто, тогда как ничего не имеют; и она растет вместе с возрастом человека.

Поэтому нужно всякого человека, сызмальства, прежде чем познает он что-либо другое, научать познанию себя самого, — из чего он есть, что есть и чем кончит жизнь, — т. е. что засеменяется он тленным нечем и невзрачным, образуется среди нечистот, растет подобно полевой траве, составляется из многих смешений удобообразуемых, — что вся жизнь его есть борьба со смертью, а во внутренностях своих еще прежде смерти носит он то, что есть смрад и зловоние.

Ибо кто не знает себя, что такое он есть, мало-помалу впадает в гордость и делается дерзким и несмысленным. И что может быть несмысленнее человека, который будучи весь покрыт проказою, гордится потому только, что носит светлые и позлащенные одеж-

ды, хотя сам в себе срамен и полон безобразия. А когда выйдет он из ума по причине своей гордости, тогда делается орудием дьявола во всех своих словах и делах и становится врагом Богу...

Таким образом, когда увидишь, что какой-либо человек гордится, знай, что по мере гордыни его он страдает и нечувствием душевным, и пожалей о нем; ибо кто болеет и не чувствует, что болен, тот близок к смерти. Таков этот грех, ввергающий душу в смерть; ибо гордый есть больной бесчувственный, — который... не осознает и не чувствует своей болезни, а это и есть смерть» (Симеон Новый Богослов, прп. Слово 31 (№ 2) // Слова. М., 1892. Вып. 1. С. 268–269).

Немало родителей, даже в ущерб своему домашнему бюджету, задаривают детей, покупают им дорогие игрушки, что тоже может быть поводом хвастаться перед другими детьми, у которых таких дорогих вещей нет.

Здесь можно посоветовать приучать детей не к красивым и дорогим одеждам, а к чистым и опрятным. Христианская педагогика рекомендует внушать детям, что изысканные одежды и вещи не имеют перед Богом никакой цены, потому что Он смотрит не на одежду и дорогие предметы, а на сердце. И ребенок в бедной одежде, но с чистым любящим Бога сердцем, приятнее Ему больше, чем тот, который живет в роскоши, но такого сердца не имеет.

Интерес детей к одежде не случаен. Они интуитивно чувствуют ее значение, ведь одежда и в самом деле всегда была тесно связана с внутренним миром человека и его положением в обществе:

«Появление одежды связано с потребностью человека защитить себя от погоды и ран, закрыть голое тело и украсить его. Но одежда отражает также и личные качества человека, его образ жизни и чувства. Поэтому одежда может меняться по раз-

личным поводам (вечернее платье, траурная и покаянная одежда) и означать начало нового периода в жизни человека: крещальные одежды, свадебные наряды, монашеское облачение... Во все времена одежда служила для обозначения социального статуса людей: чиновников и сановников, лиц разных профессий... Тесная взаимосвязь между одеждой и личностью ее владельца хорошо видна на примере костюма или религиозных одеяний» (Pauly S. Kleidung. Kulturgeschichtlich // Lexikon fuer Theologie und Kirche. Freiburg–Basel–Rom–Wien, 1997. Bd. 6. S. 121).

«Для средневекового человека одежда, наряду с защитой от погодных условий, служила также и признаком принадлежности к сословию, определенной социальной группе, месту в иерархии в общества, и потому достаточно рано появляется зафиксированный на письме регламент различных типов одежды. Социальная дифференциация моды имела место уже в эпоху раннего Средневековья» (Vavra E. Kleidung // Lexikon fuer Mittelalter. Stuttgart–Weimar, 1999. Bd. 5. S. 1198).

В талмудическое время у евреев «каждое сословие и каждая профессия имели отличие в одежде. Само собой разумеется, что в стремлении одеваться красиво женщинам принадлежала пальма первенства... Большой славой пользовались пелузийские и индийские платья... дороже всего ценилась прозрачная материя из тонких нитей, и в этом отношении дошли до такого совершенства, что целые полотнища в свернутом виде были величиною не более ореха. Цена одежды достигала баснословных размеров: рассказывается о костюме в 300 тысяч динариев... о платье, пропитанном благовониями, проданном за 12 000 динариев... Богачи меняли одежду ежедневно, имея для каждого дня недели другое платье... Поражает нужда в одежде у бедных классов народа. Слишком часто говорится о неудобстве иметь одну рубашку... Нередко, по-видимому, вынуждены были двое спать в одном плаще и попеременно пользоваться им днем, причем и этот плащ принадлежал третьему. И всё это чаще всего черты из жизни ученых и корифеев Талмуда...» (Гессен Ю. Одежда // Еврейская Энциклопедия. М.: Терра, 1991. Т. 12. С. 26, 27).

«Одежда представляет у различных народов различные степени развития, в зависимости от общего уровня культуры, от климатических условий, от обычая или моды. При одинаковых климатических условиях дикари бывают одеты скуднее культурных народов; в тропиках одежда уменьшается до минимума, тогда как в полярных странах и дикари вынуждены с ног до головы закутываться в звериные шкуры... Появление одежды связывают с чувством стыда, как необходимым следствием социального развития человечества... Одежда возникает параллельно утверждению прав известного мужчины на известную женщину; отсюда и изменение костюма с выходом замуж и вообще его соотношение с различными событиями и эпохами половой жизни...

Однако... чувство стыда должно было возникнуть ранее одежды... Нельзя сказать, чтобы более одетые племена отличались и более развитым чувством стыда, и наоборот, нередко у дикарей мужчины оказываются более одетыми, чем женщины, и замужние – более, чем юноши и девушки... Нельзя, однако, отрицать, что на известном уровне культуры стыд играет заметную роль по отношению к одежде, причем... проявление этого стыда в значительной степени условно. У иных народов закрытие лица, волос, ног имеет для женщины большее значение, чем, например, закрытие груди или даже половых частей...» (Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. М.: Терра, 1992. Т. 42. С. 715).

«Никто не знает, когда появилась одежда... В конце каменного века – около 25 000 лет тому назад, люди изобрели иглу, которая позволила им сшивать шкуры и делать из них одежды. Они научились также производить пряжу из волокон некоторых растений и шерсть из волос некоторых животных...

Еще 200 лет тому назад у людей не было машин для производства одежды, и многие семьи делали ее сами для себя... Когда между 1700 и 1800 гг. была изобретена швейная машина, появилась возможность фабричного производства одежды...

У одежды всегда было три функции: а) защитная, б) коммуникативная, в) декоративная...

а) Одежда помогает человеку сохранить физическое и психическое здоровье.

б) При помощи одежды людям проще общаться. Одежда может много сказать о том, кто они, что они из себя представляют и что они хотят из себя представлять...

в) Многие люди носят одежду для того, чтобы она сделала их привлекательнее. Так, некоторые женщины носят меха не для того, чтобы защититься от холода, а для того, чтобы понравиться...

Трудно сказать, как выглядела одежда в древние времена... однако известно следующее.

Египтяне предпочитали белую одежду... по большей части из льна... Шумеры, ассирийцы и вавилоняне носили изделия из шерсти, которую в изобилии имели от стад своего скота...

Персы первыми начали кроить одежду, в то время как другие просто разрывали ткань на части...

Греки любили легкие, свободные хитоны, сделанные из прямоугольных кусков материи. Женщины и мужчины носили одинаковую по фасону одежду...

Одежда римлян мало отличалась от одежды греков... У мужчин она называлась туника, у женщин – стола и палла...

Византийцы, особенно зажиточные, носили богато украшенные плащи и туники, часто из шелка...

В эпоху Ренессанса одежда становится изысканной и изящной, как никогда ранее... У женщин ее стали сочетать с прической, которая в XV веке была похожа на конус, достигала метра в высоту и покрывалась вуалью... Мужчины носили узкие брюки и башмаки, концы которых могли быть до 15 сантиметров...

В XIX веке разрабатываются первые образцы костюмов для женщин, а к концу века модными становятся блузки с юбками...

В XX веке и доныне одежда становится разнообразной и яркой... в моду входит спортивного типа одежда для мужчин и брючные костюмы для женщин...

Самым большим производителем одежды являются США, где существует около 24 000 швейных фабрик, с общим количеством персонала около 1 400 000 человек, из них более

10 500 фабрик шьют женскую одежду...» (Clothing // The World Book Encyclopedia. London–Sydney–Tunbridge Wells–Chicago, 1994. Vol. 3. P. 88, 90, 91, 98, 99, 100, 102, 104, 105).

Иногда в православных храмах женщинам не разрешают быть на богослужении в брюках, ссылаясь на книгу Второзаконие, 22, 5: *«На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок перед Господом Богом твоим всякий делающий сие»*.

На самом деле у этого стиха совершенно иной смысл:

«Цель законодателя – предохранить народ от всякого рода вредных противоестественных смешений (ср.: Лев. 18, 22–24). Обычай переодеваться в одежды иного пола в видах наслаждения противоестественными формами разврата практиковался у многих языческих народов древнего мира» (Второзаконие. Глава 22, 5 // Пятокнижие Моисеево // Толковая Библия / Под ред. А. П. Лопухина. Пг., 1904. С. 639).

В других комментариях предполагаются три причины установления столь строгого закона:

«Это предписание продиктовано, возможно, мыслью о том, что Бог сотворил человека с разделением на полы... и потому нельзя нарушать установленный Богом порядок творения. Некоторые комментаторы полагают, кроме того, что это правило запрещает обряды языческих культов, в которых переодевание было связано с безнравственными половыми извращениями. Предполагают также, что причиной переодевания мог быть суеверный страх перед злыми богами или демонами и стремление сделать себя невидимым для них» (Deuteronomium // Echter – Bibel. Altes Testament / Hrsg. von Dr. F. Noetscher. Wuerzburg, 1965. Bd. 1. S. 515).

Очень важно, чтобы родители сами невольно не насаждали в своих детях честолюбие и хвастовство. Это случается тогда, когда детям разрешают в присутствии старших вмешиваться в разговоры взрослых и их дела, или когда папа и мама хвалят в лицо детей за их прилежание, успехи и хорошее поведение.

Нельзя допускать также, чтобы дети сами себя хвалили, много о себе самих говорили, чтобы заносчиво и неуважительно относились к учителям, критикуя их и осуждая их поступки.

Опасность такого снисхождения к ребенку в том, что, вырастая, он, по словам известного богослова профессора Н. Бронзова († 1919), начинает «себя... созерцать через увеличительное стекло, а других — через уменьшительное... в нем возникает высокомерное, кичливое отношение к последним, по сравнению с которыми, как своего рода пигмеями, он осознает себя, так сказать, великаном...» (Бронзов А. Гордость // Православная богословская Энциклопедия / Под ред. проф. А. П. Лопухина. Пг., 1903. Т. 4. С. 531).

В ребенке уже с раннего детства развивается сомнение, о пагубных последствиях которого предупреждал святитель Григорий Богослов († 389):

«...Мне кажется прилично сказать о них (таких людях. — В. Б.) Соломоново слово: *«Есть лукавство, еже видех под солнцем, мужа нетщевавша себе мудра быти»* (Еккл. 10, 5) (Есть зло, которое видел я под солнцем, мужа, считавшего себя мудрым)... Если какой недуг, то сей именно, достоин слез и рыдания. И я неоднократно жалел о сем, очень зная, что сомнение отнимает у человека большую часть того, чем он есть, и что тщеславие бывает для людей величайшим препятствием к добродетели» (Григорий Богослов, свт. Слово 3 // Творения. СПб., б. г. Т. 1. С. 42–43).

Если родители — состоятельные люди, то им нужно очень внимательно следить за тем, чтобы их дети не смотрели пренебрежительно на своих бедных сверстников. Их надо приучать быть одинаково скромными и вежливыми со всяким: богатым и бедным, не позволять им грубо и заносчиво обращаться со сверстниками, говорить колкие и грубые слова о других. Как можно раньше надо начинать внушать им,

что Бог смотрит не на деньги и положение в обществе, а на добродетель и честность. Какой человек по душе, в том и есть его настоящая ценность. В верующей среде даже зажиточные люди учат своих детей, что все, что они имеют — Божий дар, хозяин которого Бог. Он дал, Он же может и отнять. Поэтому за все, что семья имеет, нужно благодарить Бога, Который дал это не навсегда, а только как бы взаймы.

В христианской среде с давних пор важнейшим и испытанным средством воспитания добрых нравов является Священное Писание:

«Чтобы внушить детям отвращение ко всякого рода тщеславию, самомнению, суетности, указывайте им на то, какой великий грех перед Богом гордость, что она, по словам Священного Писания, начало всякого греха... и мерзость перед Богом (Сир. 10, 15). Показывайте им это на примере злых духов (они, известно, за гордость свержены с неба), на примере наших прародителей в раю (по внушению диаволом гордости они захотели быть как боги); учите их, к чему приводит гордость, как страшно Господь наказывает за нее и как высокомерие предшествует падению.

При этом не забывайте учить их, как богоугодна добродетель, смирение и скромность, как Бог возвышает смиренного, как это мы видим на примере Матери Божией и святых. Но высочайшим образцом, как всех прочих добродетелей, так и смирения, должен быть для них Сам Спаситель, Который сказал о Себе Самом: *“Научитесь от Меня, так как Я смирен и кроток сердцем”* (Мф. 11, 29)» (Ириной, епископ Екатеринбургский и Ирбитский. Указ. соч. С. 51–52).

Кроме того, очень важно приучать детей с самого раннего возраста к послушанию и исполнению родительской воли. Уже сам этот процесс привьет детям скромность, дисциплинированность сдержанность и смирение, которое им затем очень пригодится в жизни.

Если у Вас несколько детей, старайтесь одинаково любить и заботиться обо всех, не давая никому никаких преимуществ. А то ведь часто бывает так, что в семьях одного из детей любят больше за его красоту, способности, за то, что он больше похож на отца или мать. Такое предпочтение одного ребенка другому ожесточает, озлобляет, возбуждает зависть, делает скрытным и уклончивым остальных детей. Да и самого любимца портит, приучает его к себялюбию, гордости, капризам и неуважению других.

Преодолеть эти и другие трудности в воспитании, несомненно, помог бы призыв святителя Иоанна Златоуста, если бы родители сделали его принципом общения со своими детьми:

«Все родители должны воспитывать своих детей для Бога!.. Деньги дать легко могут и люди, а исправить природу... и ободрить душу, готовую пасть, — возможно только для Владыки природы, а ни для кого из людей» (Иоанн Златоуст, свт. Слово 3 (№ 1) // Пять слов об Анне // Творения. СПб., 1898. Т. 4. Кн. 2. С. 802).

Так выглядит эта опасная страсть гордости и такие способы борьбы с ней в воспитательном процессе предлагает христианская педагогика. Мы видим, что и здесь роль родителей и здоровой семейной атмосферы играет первостепенную роль. Я понимаю, что с методами педагогов-христиан согласятся далеко не все, но сама жизнь показывает, что для преодоления духовных пороков человеческой личности других средств, кроме обращения к Богу, нет. И чем быстрее родители это поймут, тем успешнее станут их усилия по воспитанию достойных и нравственно здоровых детей.

Духовно-просветительное издание

**Протоиерей Владимир Башкиров
(Башкиров Владимир Григорьевич)**

**СТРАСТЬ ГОРДОСТИ,
ЕЁ ДЕЙСТВИЕ В ДЕТАХ
И ПРИЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЙ**

Ответственный за выпуск *В. В. Грозов*
Редактор *И. А. Старостина*
Технический редактор *М. В. Мартинович*
Дизайн обложки *Ф. С. Кряжев*

Подписано в печать 24.03.2011. Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 0,8. Тираж 1000 экз. Заказ 350

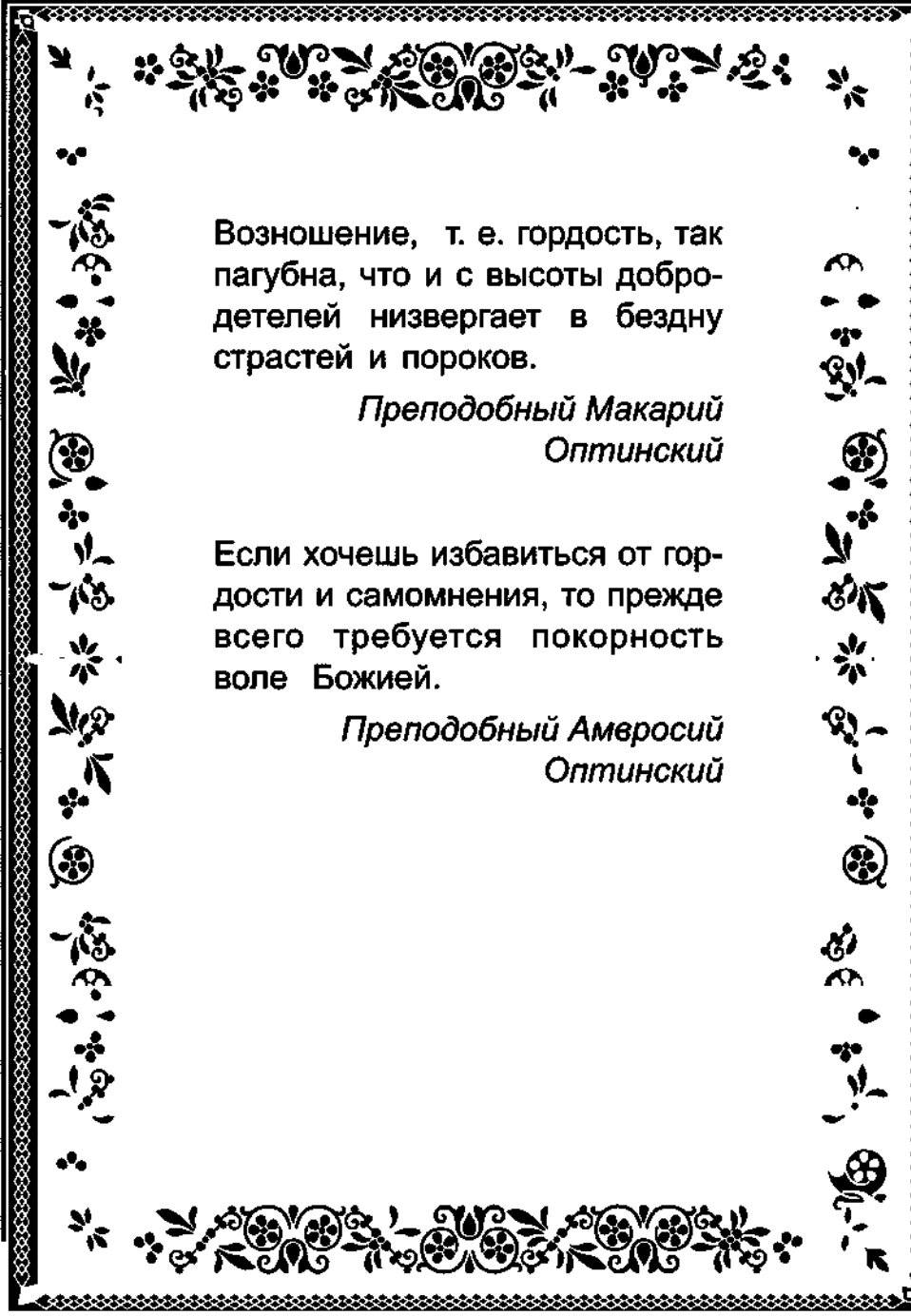
Белорусская Православная Церковь
(Белорусский Экзархат Московского Патриархата).
ЛИ № 02330/0494462 от 08.04.2009.
Ул. Освобождения, 10, 220004, г. Минск.

По вопросам приобретения книги обращаться
по тел.: (+375 17) 254 79 56, 254 79 57; тел./факс 254 79 58.

E-mail: ibe@inbox.ru
Web: www.drukar.hram.by

Отпечатано с готового оригинала-макета
в Обществе с ограниченной ответственностью
«Типография Макарова и К».

ЛП № 02330/0150429 от 19.11.2008.
Ул. Ф. Скорины, 40, к. 211, 220141, г. Минск.

Возношение, т. е. гордость, так пагубна, что и с высоты добродетелей низвергает в бездну страстей и пороков.

*Преподобный Макарий
Оптинский*

Если хочешь избавиться от гордости и самомнения, то прежде всего требуется покорность воле Божией.

*Преподобный Аверсий
Оптинский*